

МУНИЦИПАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ДЕТСКАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ ШКОЛА ИМЕНИ М.И. ГЛИНКИ
Г. ЕЛЬНИ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
(МБУ ДО ДМШ Г. ЕЛЬНИ)
216330 Смоленская область, г. Ельня, ул. Пролетарская, дом 46А
Тел/ факс: 8-481-46 - 4-27-49

УТВЕРЖДАЮ

Зам. директора по УВР

МБУ ДО ДМШ г. Ельни

« 15 » сентября 2017 г.

Е.Н. Плис

**Методическая разработка урока
по предмету «Музыкальная литература»
для 3 года обучения на тему:
«Жизненный и творческий путь поэта
Михаила Васильевича Исаковского
(1900 – 1973гг.)»**

Подготовила Ворфоломеева Е. М.

Ельня

2017

Введение

Почему из многих смоленских поэтов, хороших и разных, я выбрала именно Михаила Васильевича Исаковского? Да потому, что в необыкновенной судьбе обыкновенного крестьянского парня, сердцем слившегося с родной страной, отразились все этапы ее пути, и он вырос в любимого поэта миллионов. От Пушкина к Некрасову и от них к Есенину, Твардовскому, Исаковскому протянулась одна из плодотворнейших идейно-художественных линий русской поэзии — линия органической народности, художественного совершенства, ясности и простоты.

Безграничны проявления человеческой красоты, с необычайным многообразием проявляет она себя в жизни и в искусстве, в частности в поэзии. Бывает красота совсем «простая», самая, что ни на есть обычная, на первый взгляд даже неприметная, но при ближайшем соприкосновении с нею она трогает душу своей безыскусственностью, естественностью. Такою неприметной, неброской красотой отмечена тихая и нежная лирика Михаила Исаковского. Вот поэт говорит об ушедшей весне своей юности:

Прошла моя незолотая,
Моя незвонкая, прошла.
И пусть она была такая —
Она такая мне мила.

В этих легких и грустных стихах отразилась не только частица жизни, но и эстетическая позиция поэта. Внешне неяркая, подчеркнуто скромная и простая поэзия его покоряет внутренней силой, нравственной свежестью и чистотой, органической музыкальностью — качествами, столь дорогими нам в наше бурное и тревожное время.

В русской поэзии Исаковский остается хранителем и продолжателем классических и народно-песенных лирических традиций.

Стихи и песни Исаковского, пронизанные теплом и добротой, сильнее, глубже иных громких фраз и бурных ритмов ратуют за великие цели нашего общества, за человеческое совершенство и красоту.

Поэзия Исаковского давно уже, стала неотъемлемой частью духовной культуры русских людей.

В своем реферате я расскажу о жизни и творческом труде Исаковского, о том, как он формировался, как росло его мастерство, какими эстетическими ценностями обогатил он русскую поэзию.

I. Малая Родина поэта

**«Я вырос там, среди скудных полей,
Где все пути терялись в тумане...»**

Когда во всем окружающем нас созревают большие перемены и в самом воздухе как бы уже носятся голоса новой жизни, у художника слова есть великое право заговорить на языке резко необычных образов, необычных ритмов, «сломать» привычное и прямо, откровенно обратиться к поиску новизны, сделать новое, небывалое своим паролем.

Но есть и другое право — заговорить о новом на языке отцов. Ничего не ломать специально, не выступать с манифестами о ликвидации языка классиков, не делать заявлений об устарелости, безголосости или картавости ямбов и хореев. Тем же словом, на котором говорилось о горе народном, тем же стихом, который передал столько воплей и мучительных стонов, который был отзвуком стольких загубленных жизней, стольких печальных, тоскливых безысходных напевов, — на том же языке, тем же стихом заговорить о новом, необыкновенном.

Одним из замечательных советских поэтов, с самых первых шагов в литературе совершенно сознательно продолживших традиции русской поэтической классики, явился Михаил Васильевич Исаковский. Он показал, что говорить на «том же языке» в искусстве поэзии — задача не только сложная, но и подлинно новаторская.

Михаил Васильевич Исаковский – создатель современной народной песни. Родился и вырос в бедной смоленской деревне. Родные края М. В. Исаковского – Смоленщина, бывший ельнинский уезд, деревня Глотовка. Там седьмого января 1900 года родился поэт, там прошли его детство и юность, там еще за школьной партией он начал писать стихи. Навсегда поэт сердцем приник к родным краям и не раз воспел их в стихах и песнях: «Есть во Восточном уезде деревня такая, где оставил я детство свое, и, куда бы ни шел, мне звучал, не смолкая, теплый, ласковый голос ее».

Не в этой ли любви к родным местам истоки задушевной поэтичности, которой пронизана вся патриотическая лирика Михаила Исаковского. Поэт и сам говорил об этом: «Да, я родился и вырос на Смоленщине. И хотя я прожил там в общей сложности меньше, чем в других местах, земля смоленская и до сих пор остается для меня самой близкой, самой родной. И это не потому, что я меньше люблю ту большую, великую землю,

которую все мы называем своей матерью – Родиной – Родиной с большой буквы... Дело тут, по-видимому, в другом. Места, где я родился и вырос, кажутся мне самыми родными и незабываемыми потому, что там как бы осталась часть моей жизни, часть меня самого. Там – в этих смоленских местах, родилось и возникло то, что потом стало целью моей жизни, – возникла моя поэзия. Это она, смоленская земля, дала мне свои думы, свои напевы, свои слова, свои краски».

Нелегко родилась эта любовь. Сквозь горести и мрак пронес ее поэт в своем сердце.

Дореволюционная Смоленщина была глухим и скудным краем. Даже в названии родной деревни Исаковского было что-то мрачное и неприятное. Существовала легенда, что в давние времена первым поселился в этих краях богатый, жадный мужик Глот, угнетавший бедных крестьян. Это была беспросветная провинциальная глушь, о которой сам Исаковский впоследствии вспоминал:

«Я вырос там, среди скудных полей,
Где все пути терялись в тумане,
Где матери, баюкая детей,
О горькой доле пели им заранее».

Родители Исаковского были бедняками из бедняков. Из тринадцати их детей выжило только пятеро. Михаил был предпоследним ребенком. Семья не сводила концы с концами. Хлеба, выращенного на клочке земли, не хватало до нового урожая, нечем было покормить семью в зимнюю пору.

На всю жизнь врезались в чуткую душу Исаковского воспоминания о безрадостном голодном детстве: «Горькое, горькое детство в краю, где «земля скупа на урожай, да и земли-то этой самой нету», в местности, где экономили даже лучинку и «по вечерам нигде не зажигают огней». К тому же еще эта неизлечимая проклятая болезнь глаз.

Роль отца поэта в познании им окружающего мира.

Но были у подрастающего мальчика Миши и светлые минуты жизни, не позволяющие угаснуть загорающемуся огоньку поэтического дарования. Большую роль тут сыграл отец Василий Назарович – истовый труженик и пахарь, и печник, и плотник, предприимчивый, хозяйственный человек.

Чтобы прокормить большую семью, он осенью, по окончании сельскохозяйственных работ, отправлялся «в поход», т.е. на поиски заработков. Он не жалел ног и, по рассказам поэта, исходил чуть ли не всю страну – Смоленщину, Белоруссию, дошел даже до Петербурга. Он владел задатками грамоты и со временем

устроился работать почтальоном в соседней деревне Оселье, где находилось волостное правление.

Василий Назарович много думал о будущем сына, стремился дать ему образование, раскрыть для него окружающий мир. Его работа на почте способствовала этому. Каждую неделю он ездил с почтой на станцию Павлиново, нередко брал с собой в поездку сына. Эти поездки для крестьянского мальчика из глухой деревни были знакомством с большим, неведомым ранее миром. Для подростка Исаковского было радостным событием увидеть на станции Павлиново поезд и телеграф.

Зарождение жанра “лирического письма” в творчестве Исаковского

Было еще одно важное следствие поездок на станцию. Благодаря газетам и журналам, которые привозил с почты отец, Миша самоучкой приобщился к грамоте, научился читать и писать самостоятельно. Опять-таки, помог отец овладеть грамотой. Михаил Исаковский сделался, по его словам, чуть ли не единственным грамотеем на всю округу. Из окрестных деревень приходили к нему неграмотные крестьяне с просьбой написать для них письма своим родным и близким. Это были первые «литературные произведения» десятилетнего мальчика. Писал он, по отзывам сельчан, «хорошо, складно и, главное, «жалостливо». Особенно, как вспоминал впоследствии Исаковский, ему доверяли сочинять письма своим мужьям и близким неграмотные солдатки и другие обиженные судьбою женщины.

«Письма эти, — рассказывал он, — обычно писал по секрету от свекра или свекрови, и я никогда и никому не рассказывал о них. И доверие ко мне было полное.

Сидишь, бывало, где-нибудь в полутемной клетке и пишешь, примостясь на сундуке. А рядом женщина - грустная и молчаливая. И с такой надеждой смотрит она на бегающее по бумаге перо, как будто и впрямь моя слабая детская рука сможет снять с ее плеч всю тяжесть обид и горя. Начнешь читать написанное, она — в слезы.

— Ну, что еще добавить?

А она плачет и плачет, и слова выговорить не может. Ответы на такие письма вручались и читались также «по секрету». Читал их обычно тоже я».

Письма эти имели немаловажное значение для нравственно-эстетического развития будущего поэта. Благодаря письмам, впечатлительный и любознательный подросток получил доступ к сокровенным чувствам и мыслям крестьян; узнавал у кого какая судьба, у кого какие жизненные обстоятельства. С другой стороны, он учился искренне выражать человеческие чувства на бумаге, раскрывать душу. Не случайно своеобразный жанр «лирического письма» займет впоследствии большое место в поэзии Исаковского. Поэт не только будет говорить в своих произведениях от другого лица, но и

прямо придаст форму письма ряду своих стихотворений: «Письмо из деревни», «Письмо», «Письмо сельскому Совету», «Первое письмо», «Письмо землякам» и т.п.

Годы учебы в школе. Первые шаги на литературном поприще. Первые учителя.

Осенью 1910 года в волостном селе Осенье, что в полукилометре от Глотовки, открылась начальная земская школа. Михаил Исаковский, упустивший годы, но уже умеющий читать и писать, был принят сразу во второй класс.

«Ходить в школу, особенно зимой, мне было не в чем, - вспоминал он впоследствии. Лапти, правда, я умел плести сам, так что с обувью дело обстояло благополучно, но одеваться мне было не во что. Так и просидел я целую зиму, как говорится, не печке».

К тому же была еще одна причина: мальчик с детства страдавший болезнью глаз, плохо видел даже с первой парты, боялся обидных кличек. На помощь пришла учительница – Екатерина Сергеевна Горанская. Она прислала мальчику полный комплект учебников за второй класс, и тот стал посильно заниматься дома. С осени 1911 года он смог ходить в школу и окончил ее весной 1913 года, получив «5» по всем предметам.

Уже в школе у Михаила стала обнаруживаться литературная одаренность. Летом 1912 года он стал писать стихи, и два из них – «Святой» и «М.В. Ломоносов», были им прочтены по просьбам учителей на выпускном экзамене. Михаил очень волновался перед выступлением: читать пришлось в присутствии незнакомых учителей, а также священника и земского начальства, входивших в экзаменационную комиссию. Успех был полный. Босоногий, плохо одетый мальчик, которого раньше никто не замечал, стал предметом внимания.

В 1914 году, когда Исаковский с помощью учителей – Е.С. Горанской и В.В. Свистунова, упорно готовился к вступительным экзаменам в четвертый класс гимназии (предстояло за несколько месяцев освоить трехгодичный курс), одно из его ученических стихотворений увидело свет.

Оно называлось «Письмо солдата». Стихотворение было напечатано в московской газете «Новь», куда его послал без ведома автора один из учителей Исаковского. Так уже подростком будущий поэт приобрел первую публикацию.

Осенью 1915 года Исаковский поступает в четвертый класс частной гимназии Воронина в Смоленске.

Двери среднего учебного заведения открылись для бедного крестьянского сына по счастливой случайности. В земскую четырехклассную школу в селе Осенье во время выпускных экзаменов 1913 года приехал член Ельнинской земской управы, ведавший

народным образованием в уезде, Михаил Иванович Погодин, внук известного историка. Он обратил внимание на высокого худощавого мальчика в очках, блестяще ответившего на экзамене и прочитавшего свои стихи. Погодин принял горячее участие в судьбе одаренного подростка. На собственные средства он отвез его к глазным врачам в Смоленск, а затем устроил его в гимназию, выхлопотав в Ельнинкой земской управе стипендию – 20 рублей в месяц. Кроме того, мальчику материально помогали учителя А.М. Васильева, А.В. Тарбаева, В.В. Свистунова. Навсегда сохранил поэт благодарную память об этих чутких, участливых людях, сыгравших такую важную роль в его жизни. В сущности, они определили его судьбу. Особенно много для него сделала Е.С. Горанская. Екатерину Сергеевну все ребята очень любили за глубокие знания, за доброту, за требовательность и справедливость. Юный Исаковский благоговел перед нею, перед той, кто учил его ценить и понимать литературу, истинную доброту и красоту: «Мы все так искренне любили ее, - говорил впоследствии поэт, - что нам было очень стыдно, если не удалось выполнить ее требований».

Именно Горанская первой почувствовала неладное с глазами у своего ученика и сама наняла извозчика, чтобы отвезти его к врачам в Ельню. Она тщательно подбирала для него книги и индивидуально занималась с ним, когда он был не в состоянии ходить в школу. Она привила ему любовь к поэзии и литературе; первой заметила его дарование и всячески направляла его.

Александра Васильевна Тарбаева вела в сельской школе первый класс, когда Миша Исаковский был принят экстерном во второй. Она разделяла с Е.С. Горанской все хлопоты и заботы о его судьбе.

Огромную роль в судьбе будущего выдающегося поэта сыграл М.И. Погодин – обаятельный российский интеллигент. Когда Исаковскому за неуплату взноса за обучение грозило исключение их гимназии, Погодин быстро пришел на помощь. Не будь помощи этих прекрасных людей, Исаковский, возможно, не стал бы тем, кем он стал в культуре и поэзии.

Несмотря на все заботы добрых людей, Исаковский жил очень бедно. По его собственным словам, он «занимал маленькую комнатку, питался как попало и чем попало». К материальным трудностям прибавилось еще одиночество, отсутствие друзей. Со всеми одноклассниками он «сходился туго». Еще бы: ведь он учился вместе с детьми состоятельных родителей – холеными дворянскими и купеческими сынками. В их кругу мальчик из бедной трудовой семьи, «мужик», чувствовал себя отчужденно. Вкусы, интересы, желания, возможности были у них совершенно иные. В таких условиях в

характере крестьянского подростка формировалось чувство собственного достоинства и независимости.

В гимназии Исаковский продолжал свои поэтические опыты, но теперешние учителя его уже не поддержали. Поэт с горечью вспоминал, как «попытался однажды сделать намек на свою «причастность к литературе»: гимназистам было задано сочинение на тему: «Описание Кавказа по произведениям А.С. Пушкина». Неравнодушный к Пушкину еще в школе, мальчик решил выразить свои мысли в стихотворной форме:

«Так вот ты каков, мой священный Кавказ,
Я всею душою стремился
Тебя посмотреть еще в детстве хоть раз,
К тебе я мечтой уносился».

С волнением подавал он тетрадь, втайне ожидая похвалы и хорошей оценки. Но случилось обратное. Учитель словесности не поставил никакой отметки и красными чернилами написал под сочинением: «прошу точно выполнить заданную работу, не допуская неуместных вольностей».

И все-таки, Исаковский не перестал сочинять. Из написанного в гимназии, лучшим является стихотворение «Путник» (1916г.), вошедшее в один из ранних юношеских сборников «По ступеням времени». Стихотворение отразило настроения начинающего поэта в чуждой ему гимназической среде. Оно открывается мрачной, грустной картиной. Изнемогающий путник (в нем угадывается сам поэт), напрягая все силы, пробирается к далекому ночлегу. Сгущается «темнота осенней ночи», «буря голосит», «дорогу покрывает холод-темнота», но «ночлег далек».

Так холод и тьма жизни питали мечту о свете и счастье, побуждали к борьбе. Конечно, это еще очень слабые, наивные стихи, а мечта отвлеченная, неясная. Тем не менее, стихи эти характеризуют направление поисков начинающего поэта. Если в отроческие годы жизнь «бедного уголочка» породила порыв к свету, знанию, звала в «походы» за науками, то вращение в чуждой социальной среде, расширяющееся познание мира способствовали формированию классового самосознания юного поэта, подвели к пониманию того, что «жизнь есть в борьбе». С этим чувством молодой Исаковский вступает в исторический 1917 год.

Гимназист Исаковский в период революции.

Во время февральской буржуазно-демократической революции Исаковский учился в шестом классе Смоленской гимназии. Революционные события коснулись значительной части учеников, вовлекли их в свою орбиту.

Пятого марта 1917 года, в день свержения самодержавия, состоялось общее собрание учащихся старших классов средних учебных заведений Смоленска, которое избрало Исполнительный комитет своей молодежной организации. Комитет установил связь с организациями рабочих и солдат, стал оказывать помощь временным городским властям в поддержке порядка в городе; организовал сбор средств в помощь освобожденным из тюрем революционерам. Был создан молодежный клуб и собственный журнал «Наша заря».

Революционно настроенный гимназист Исаковский, принял самое деятельное участие во всей этой работе. Во второй половине марта вышел первый номер журнала с эпиграфом стихотворения И. Никитина:

«Зреет наше юное племя,
Путь твой широк впереди».

Редактировал журнал В. Свистунов – учитель и друг Исаковского, который и привел его к активному сотрудничеству в журнале. На пятой странице Исаковский опубликовал свое стихотворение «Товарищам». Несовершенное в художественном отношении, оно было пронизано революционным пафосом, выражало настроения молодого поэта в это бурное время.

В смоленской гимназии Воронина Исаковский проучился два года, и осенью 1917 года он перевелся в Ельнинскую гимназию – поближе к дому. Однако, учиться дальше не пришлось: семья терпела большую нужду и надо было браться за работу. Он оставляет гимназию, уйдя из шестого класса. На этом прервалось навсегда его образование. Впоследствии он всю жизнь занимался самообразованием, так как не мог продолжать систематическую учебу из-за болезни глаз.

Великую Октябрьскую революцию семнадцатилетний Михаил Исаковский принял радостно, всем сердцем. Не случайно впоследствии, в задушевной «Песне о революции» он обращался к ней как к живому, любимому существу:

«Ты одна – за тысячу лет впервые
Руку протянула мужику».

А в автобиографии, подобно Маяковскому, воскликнувшему «Моя революция!», писал: «Я не могу представить свое существование отдельно от жизни народа, от Октябрьской революции».

В год Великого Октября началась трудовая деятельность Исаковского: он становится учителем начальной школы, пользуется большим доверием у тружеников – сельчан. Его избирают в сельский волостной Совет – помощником секретаря.

II. Этапы большого пути

Становление Исаковского, как поэта в годы Гражданской войны.

Весной 1918 года в биографии Исаковского произошел драматический эпизод, едва не стоивший ему жизни. Бедствующее крестьянство Смоленщины не раз посылало гонцов за хлебом в плодородные южные края России. Желая помочь голодающим сельчанам, Исаковский в марте 1918 года вместе с товарищем Филимоном Титовым отправляется в подобную поездку, чтобы пригнать вагон хлеба для деревни. Побывали они в Курске, а затем добрались до Ростова на Дону, где им сказали, что по Дону идет баржа с пшеницей и весь этот хлеб предполагается отправить специальным поездом в Смоленскую губернию. Но шла гражданская война, на Ростов наступали бело-казачьи войска. Баржа так и не пришла, поезд не ходил. Исаковский с товарищем отправились домой пешком, но под Новочеркасском были задержаны белоказачьим патрулем, посажены в тюрьму и, как потом выяснилось из документов, оказались приговоренными к расстрелу. Лишь вступление в город Красной армии избавило их от смерти.

Ужас пережитого не ослабил волю юного Исаковского, не поколебал его революционных убеждений.

Осенью 1918 года он вступает в ВКП(б). Начинается длительный период журналистской газетной работы Исаковского, одновременно происходит его становление как поэта. Революции требовались грамотные люди из рабоче-крестьянских слоев.

В начале 1919 года партия посылает Исаковского в Ельню, редактором уездной газеты, которая находилась тогда в бедственном состоянии. Как вспоминал Михаил Васильевич, в сущности, газеты еще не было, – ее надо было заново создавать. Проработал он здесь два года, причем работал буквально один. Весь материал, от первой до последней строки, приходилось самому переписывать от руки: не было ни машинки, ни машинистки. Он писал статьи и фельетоны, корректировал, участвовал в верстке. Газета печаталась вручную. Усталость на работе повлияла на то, что у Исаковского прогрессировала болезнь глаз.

В 1921 году Исаковского переводят на работу в смоленскую губернскую газету «Рабочий путь». На различных должностях (выпускающий, секретарь, заведующий отделом и др.) он работал здесь в течение десяти лет (не считая нескольких длительных перерывов, связанных с болезнью глаз).

В том же, 1921 году в Смоленске вышли первые сборники стихов Исаковского: «По ступеням времени», «Взлеты» - агитационная поэма «Четыреста миллионов» и книга лозунгов «Борьба с голодом», «Боевые лозунги дня», созданная по заданию губкома партии.

Кроме того, он опубликовал ряд стихотворений в совместном сборнике: «М. Исаковский. На новом пути». Были коллективные сборники: «Тройка», «Паяльник», «Лихолетье», «Мизинец».

Любопытны эти книжечки – живые свидетельства трудного зарождения новой поэзии в начале Октябрьской эпохи. Тоненькие, полтора-два десятка страниц, напечатанные малым тиражом на посредственной бумаге, сборники стихов стоили 200 рублей, а некоторые совсем не имели обозначенной цены, потому что распространялись в народе бесплатно, как средства революционной агитации и пропаганды.

Это были еще не вполне зрелые, но в какой-то мере уже общественно значимые плоды начального, ученического периода творчества Исаковского, длившегося до середины двадцатых годов.

Пусть еще не состоялись вполне творческие взлеты Исаковского, но книжечки уже есть, они читаются, и они всерьез отражают мучительные поиски начинающим поэтом своего места, своего пути. В зародыше они содержат немало того, что впоследствии будет поднято им на подлинно поэтическую высоту.

В предисловии к сборнику «По ступеням времени», включающему стихи 1914-1921 годов, автор заявляет: «Шестнадцать стихотворений, помещенных здесь, являются первым камнем того творческого издания, которое я буду строить в течение всей своей жизни».

Конечно же, пробный камень оказался еще не прочным, но энтузиазм строителя был велик, и строительство началось.

Не выработав пока собственной манеры письма, молодой поэт, порой и сам того не замечая, заимствует и подражает. Отголоски самых разных поэтических традиций, стилей, манер, причудливо переплетаясь, слышатся то тут, то там в его ранних сборниках. Традиционное, книжное вытесняет зачастую личные впечатления от реальной жизни. Так, в стихотворении о мировой войне «Из цепи тревог», написанном в историческом 19-ом

году, мы еще не почувствуем признаков того буржуазно-революционного времени, когда стихотворение создавалось. Зато встретим в нем такие и подобные строки:

«Из слез и рыданий сплету я аккорды,
Загадочной нежности полны».

Читаем это, и на память приходит «рыдающий аккорд» раннего Маяковского. Некоторые интонации дооктябрьского Маяковского, его примеры контрастного строения образа, узнаем и в стихотворении «Два мира» (1920):

«Улицы, солнцем обласканы,
В расцветах весны утопали,
Но лица рабочих казались черными масками,
Казались тюрьмой их сырые подвалы».

Влияние различных поэтических направлений на творчество поэта.

Как бы ни отрицал это позднее Исаковский, все-таки сильное влияние на него в то время оказала пролеткультовская поэзия. Да и как не влиять, если Пролеткульт в 1917-1920 годах был основной и самой массовой литературной организации, сливающей пролетарских и бедных крестьянских писателей для строительства новой, пролетарской литературы и культуры. Исаковский имел прямое отношение к смоленскому губернскому Пролеткульту, общался с видными его представителями. Совместно со С. Страдным участвовал в пролеткультовских изданиях. Его собственные произведения выходили в издательстве губернского Пролеткульта.

Типичные для всех пролеткультовцев вычурная манера письма, крайняя гиперболизация, когда изобразительные средства и ассоциации черпались из космического словаря, абстрактное воспевание машин и электричества дают о себе знать и в стихах Исаковского — в виде «электро-солнечных лучей», «электрических солнц» и т.п.

И все-таки даже неумелые, «неуклюжие», по его собственным выражениям, стихи юного Исаковского с точки зрения эстетики нельзя отождествлять с планетарно-космической поэзией пролеткультовцев.

Главное, что отличает его от пролеткультовцев уже в ранних сборниках, - это близость к классикам, особенно к Некрасову. Тяготение, пусть еще не достаточно

осознанное, к истинно народному, национальному, к поэтической точности и естественности.

В исканиях начинающего Исаковского отразились общие черты нашей молодой литературы той поры, не исключая слабостей и противоречий.

Советскую литературу периода 1917-1920 годов можно назвать литературой взволнованных лирических откликов на Октябрьскую революцию. В ней доминировала поэзия, лирика, обладающая возможностью быстрого и непосредственного отклика на происходящее, мгновенного выражения личного, эмоционального отношения автора к важнейшим событиям.

Уже в стихах 1920 года поэт делает небесплодную попытку реалистически осознать диковинное и чудесное, проникнуть в существо реальных фактов, раскрыть их обобщающий смысл. Пролеткультовцы, с их отвлеченными космическими «электропоэмами», уходили от подобных реальных фактов, витали в облаках. Исаковскому все возрастающее внимание к действительности, к тому новому, что появлялось в жизни, помогало творчески формироваться, скорее обретать свой голос.

О принципиальном расхождении начинающего Исаковского с пролеткультовцами говорило и его отношение к классическому наследию.

Примеры близости юного Исаковского к классикам мы уже видели в его школьных стихах, и в поэтических сборниках 1921 года. Надо лишь хорошо представить себе значение такого кровного родства с классиками, устойчивого, начавшегося с юных лет, для всего последующего развития поэта.

Подражание Пушкину и Некрасову, а затем сознательная учеба у них способствовали выработке поэтической конкретности, реалистической ясности, простоты и изящества художественной формы. Классики учили поэта быть ближе к насущным проблемам народной жизни, углубляться во внутренний мир человека, четко и ясно говорить о важном, существенном. На этом пути поэт со временем прочно закрепится и станет одним из активнейших хранителей и продолжателей лучших традиций русской классики в советской поэзии. В этом смысле ученические опыты ранних сборников весьма поучительны.

Активную литературно-публицистическую деятельность Исаковский совмещал с общественной работой. В 1920 году он входил в правление смоленского отделения Всесоюзной пролетарской организации писателей «Кузница».

В 1926-1927 годах, когда на базе литературной группы при смоленской комсомольской газете «Юный товарищ» возникло смоленское отделение Российской ассоциации пролетарских писателей (РАПП), Исаковский был избран секретарем правления этой организации. Все чаще в смоленских газетах печатались его стихи.

К середине двадцатых годов его поэтический голос стал заметно крепнуть и все более обретать черты самобытности.

Исаковский сообщал впоследствии (в письме от 24 октября 1950 года): «Уже примерно в году 1924-1925 я дошел до понимания того, что поэзию нужно искать в будничном дне, что слова нужно расходовать скупой, что красота поэзии заключается не в том, что поэт употребляет какие-то «красивые» слова, а в том, что эти слова должны быть самыми точными, единственными в том или ином случае, незаменимыми. И хотя на практике я не всегда мог осуществить это положение, но повторяю: я его понимал и по мере сил старался осуществлять».

Заканчивалась пора литературного ученичества, – Исаковский выходил на самостоятельную поэтическую дорогу.

Первые стихотворные сборники. Поэтический стиль Исаковского.

В 1927 году в Москве, в государственном издательстве, вышла книга М. Исаковского «Провода в соломе». Составленная из наиболее значительных его стихотворений первой половины двадцатых годов, замеченная и высоко оцененная М. Горьким, она обозначила начало самостоятельного поэтического пути, обретение им самостоятельного поэтического голоса.

Мужание Исаковского – поэта совпало со временем активного становления советской литературы, когда выковывались стиль, соответствующий эпохе, и форма, понятная миллионам.

Советская страна отметила 10-летие Великого Октября, залечивались раны, нанесенные гражданской войной. Страна взяла курс на индустриализацию и коллективизацию народного хозяйства. От взволнованных общих лирико-патетических исполнений в честь революции наша литература переходила к реалистическому

обобщению опыта революционной борьбы, к показу будней мирного строительства и живого человека – героя этих будней.

На первый план выдвигается художественная проза (Серафимович, Фурманов, Шолохов, Gladков, Фадеев, В.С. Иванов и др.). Тяготение к реалистическому показу обыденной жизни становится характерным и для молодой поэзии. Маяковский славит «сегодняшних рыцарей» - рабочих Курска, добывших первую руду, строителей Кузнецкстроя, закладывающих город в степи. В общем строю зачинателей советской поэзии идет и молодой Исаковский. Поэтически ощущая «зарю грядущего» и кровно близких ему людей, которые ее зажигают, он стремится отобразить ее в будничных реалиях строящейся новой деревни.

В самом названии сборника — «Провода в соломе» — появляется его основная идейно-художественная мысль. Это не просто красивая метафора, но обобщенный реалистический образ, передающий характерные закономерности жизни. В книге рассказывается о проводах новой жизни, идущих в соломенную деревенскую глушь. Исаковский изображает конкретные, зримые приметы электрификации и радиофикации захолустного села, когда засветились здесь «частоколы из огней», несущие людям такую красоту, что «завидуют деревне небеса», «плывут огни по медным проводам» и вспыхивает лампочка Ильича под потолком ветхой крестьянской хаты, когда чудесные радиомосты соединяют деревню со всем большим миром и вечерами крестьяне собираются в красном уголке, чтобы послушать по радио политические новости и волшебную музыку из столицы.

Но невелика была бы заслуга поэта, если б он только зафиксировал эти, сами по себе изумительные факты. Исаковский поэтически взволнованно раскрывает нравственный и психологический перелом, который они рожают в душе сельского труженика, жадно тянущегося к новой правде и вступающего на путь активной борьбы за нее.

В сборнике «Провода в соломе» отчетливо начинают выявляться основные черты художественной индивидуальности Исаковского. Важнейшие из них — поэтическая скромность, сдержанность и простота при большой лиричности и глубине содержания. «Стихи у него, — писал в рецензии М. Горький, — простые, хорошие, очень волнуют

своей искренностью... Страдаю пристрастием к стихам, простая форма которых насыщена ценным содержанием».

Специфика лирики вообще состоит в том, что в ней особый вес приобретают смысловая и эмоциональная направленность всего стихотворения и отдельных его компонентов — фразы, слова, частного изобразительного приема. Весь языковой и ритмический строй произведения каждая фраза и каждое слово в нем должны заключать в себе большое и важное чувство, глубокий смысл. То, что в романе или повести описывается на многих страницах, в стихотворении должно вписаться в отдельное словосочетание или в строку. И в том, как подбирает, осмысливает и расставляет слова поэт, какие эпитеты и метафоры он употребляет, заключается своеобразие его индивидуального художественного стиля.

Исаковский в своей работе над фразой, над словом и над строкой стремится к наибольшей безыскусственности и отчетливости изображения, строгой точности и ясности его, пытаясь немногими, малыми средствами поведать о важном и значительном. Он сознательно избегает декларативности, не ищет каких-то необыкновенных слов. Он ведет речь тихо и затаенно, и тут-то, в самых обычных его словах, обнаруживается неподдельная искренность и задушевность, потому что это слова об очень близком и дорогом его сердцу.

Сборник «Провода в соломе» свидетельствовал о наступлении творческой зрелости Исаковского. Взволнованность, искренность, раскрытие героики будней — таковы несомненные достижения Исаковского, с которыми молодой поэт выходил на широкую дорогу творчества.

После «Проводов в соломе» выходят новые книги Исаковского: «Провинция» (1930г.), «Мастера земли» (1930г.), «Избранники земли» (1931г.), вбирающие в себя произведения конца 20-х годов. Поэт продолжает и совершенствует уже определившуюся линию своего творчества, лирическое раскрытие дел и чувств людей новой советской деревни.

В сборниках, охватывающих стихи конца 20-х годов, становится шире творческий диапазон Исаковского, зарождается новое качество его поэзии — *лирический юмор*. Сатирический и юмористический характер носит его книга «Провинция», в которой и лукаво-добродушные стихотворения, высмеивающие пережитки прошлого в быту, в

психологии людей, обличающие порочные явления в культуре и литературе. Книга эта в творчестве Исаковского промежуточная, она, как сказано в авторском предисловии, «сложилась в результате всяких побочных работ, поиска новых жанров, новых примеров и т.д.».

Комичны влюбленные, выражающие глубоко личные чувства посредством штампов бюрократического языка:

«В позабытной стороне,
В заболецкой волости,
Ой, понравилась ты мне,
Целиком и полностью».

Порой юмор поэта становится колким, сердитым, перерастает в сатиру. Однако, сатирическая линия в поэзии Исаковского не получила развития, а добродушный юмор стал неотъемлемым свойством целого ряда его лирических произведений.

В 1931 году Исаковский приезжает в Москву и назначается редактором журнала «Колхозник», издававшегося «Крестьянской газетой», но работал он в нем около года, т.к. вскоре журнал был закрыт. Через несколько лет был создан новый «толстый» журнал с тем же названием, во главе которого стал Максим Горький. В нем Исаковский принял активное участие в качестве корреспондента–поэта.

Неоценимой школой была для Исаковского работа в горьковском «Колхознике».

В середине 30-х годов Исаковский приобретает широкую известность, его стихи и песни звучат по всей стране. Творческая зрелость поэта совпала с общим ростом и подъемом советского общества. Неизмеримо выросли производительные и духовные силы народа. Перекраивалась сама географическая карта некогда крестьянской страны.

Поэзия в 30-е годы была на переднем крае социалистического созидания, в гуще народного труда и борьбы. В ней тоже главенствовал творческий пафос эпохи. Завершились пути поэтических корифеев 20-х годов— Маяковского, Есенина. На их место заступила плеяда новых самобытных поэтических талантов: Н. Тихонов, Н. Заболоцкий, В. Луговской, В. Лебедев-Кумач, М. Исаковский, А. Твардовский и другие.

Все они ревностно служили общему делу, в будничном отображали типичное, общезначимое. Поэты 30-х годов воспевали величие дел и перспектив строящего социализм народа, страну в кипении работ, простого человека на большой стройке.

III. Творческая зрелость поэта

Летопись войны в лирике поэта.

Безмерно трагическим и героическим для нашей страны был период Великой Отечественной войны. Ценой невероятных жертв и лишений добывалась великая победа над коварным врагом. Погибло более 20 млн. советских людей. Стихи и песни Исаковского в те дни передавали чувства испепеляющей ненависти людей к врагу, пробуждали чувства отваги, умножали любовь к Родине. Михаилу Исаковскому тяжелая болезнь глаз не позволила надеть солдатскую шинель, но и в глубоком тылу на него обрушились горести и несчастья, общие для всех советских людей.

Под пятой фашистских оккупантов оказалась его малая Родина – Смоленщина. В Глотовке был сожжен врагами его отчий дом.

Поэт всю войну прожил в небольшом городе Чистополе, терпя наряду со всеми тяготы и лишения вынужденной эвакуации. Об этом он поведал в стихотворениях «Земля в Чистополе», «Из Чистопольских записей». В Чистополе подолгу не работали почта и радио, но ни на минуту не испытывал Исаковский душевного отрыва от общей судьбы народа, не исключая себя из атмосферы всенародной борьбы. Тяжело, горько переживал Исаковский невозможность с оружием в руках сражаться на фронте. Но сердцем поэт был на фронте, в строю бойцов.

«А дни бегут. А сила не вернется,
А старость бродит по моим следам.
Пусть будет так. Но все же сердце бьется
И это сердце – без остатка – там».

Лирика Исаковского тех грозных лет – настоящая поэтическая летопись войны. Проникновенно поэт рисует суровые будни фронта и тыла, героические дела и чувства воинов и партизан, рабочих и колхозников, раскрывает всенародный характер и исторический смысл борьбы с фашизмом.

Поэтически отображаются не только чувства и думы бойцов-фронтовиков («Перед боем»), но и мужество матери благословляющей сына-воина («Наказ сыну»), беженцев, покидающих родные края («Мы шли...»), девушки, провожающей бойца на позиции («Огонек»), советских девушек угнанных в фашистскую неволю («Не у нас ли, подруженьки...»).

Самым сильным, самым примечательным было написанное к концу войны стихотворение «Враги сожгли родную хату...», ставшее впоследствии известнейшей песней. Каких лирических глубин, какого психологического накала достигает здесь

сконцентрированное чувство боли, страдания и вырастающей отсюда жгучей ненависти к фашистам, врагам всего живого!

Перед нами написанная кровью сердца, потрясающая душу история солдата-героя, который, пройдя со славой долгий путь войны, вернулся в родные края и ничего не нашел там, кроме пепелища на месте своей хаты и могильного холмика, укрывшего любимую жену. Скупы его жесты и слова, а за ними — жгучая мука и боль, которую в те годы испытывали многие и которую вообще трудно позабыть. Потому-то и сегодня глубоко волнуют горестные, жгущие сердце своей обнаженной правдой строки:

Враги сожгли родную хату,
Сгубили всю его семью,
Куда ж теперь идти солдату,
Кому нести печаль свою?

Лирика, эпос и драма слились воедино в этом произведении. Автор как бы стоит в стороне, эпически беспристрастно повествует о человеческой трагедии, страшной судьбе солдата, который, спасая мир и жизнь для всех людей, сам уцелел, но потерял самого близкого человека, утратил дом, нашел только пепелище на своей малой родине.

В 1943 году, когда дымилась только что освобожденная от врагов родная его Смоленщина, и люди, выходявшие из укрытий, брались за топоры, чтобы строить новые жилища. Исаковский чутко улавливает и мастерски передает ритмику трудового созидания, динамику самой жизни.

«На родных пепелищах – с утра до заката –
Топоры неумолчно стучат,
И, поднявшись над пеплом, сосновые хаты,
Словно колокол медный, звучат».

Излюбленный, не раз повторяющийся у Исаковского образ «песня большая-большая» не несет в себе ничего риторического, наоборот, звучит свежо и к месту.

В 1944 году Исаковский создает стихотворение «Слово о России», подытоживающее основные идейные и художественные мотивы его военной лирики. В центре его - поэтически величавый и человечески конкретный образ советской Родины, которая наделена всеми чертами живого борющегося человека.

«Советская Россия! Родная наша мать!
Каким высоким словом
Мне подвиг твой назвать?
В годину испытаний,
В боях с ордой громил

Спасла ты, заслонила

От гибели весь мир».

Самая популярная из всех советских песен.

Особо следует сказать о «Катюше» М. Исаковского и М. Блантера – песне большой и удивительной судьбы. Созданная в 1938-39 годах, в самый канун II мировой войны, когда гитлеровцы уже оккупировали Польшу и готовились к нападению на нашу страну, песня о скромной девушке с берегов Угры, хранящей верность «бойцу на дальнем пограничье», звала к чуткости, бережности и чистоте в самом прекрасном из чувств – любви к близкому человеку, неотделимой любви к Родине. Уже тогда, в те мирные времена «Катюша» была самой популярной из всех советских песен, щедро исполнялась в самых дальних уголках необъятной нашей страны.

В годы Великой Отечественной «Катюша» стала песней–воительницей, песней–героиней. Недаром. Когда в Красной Армии появилось новое грозное оружие – гвардейские реактивные минометы, бойцы дали ему ласковое прозвище «Катюша». По заказу командующего этим родом войск генерала А.И. Нестеренко, Исаковский написал новое стихотворение- «Песня про «Катюшу». В нем были такие слова: «И на море, и на суше – по дорогам фронтовым – ходит русская «катюша», ходит шагом боевым».

Большим личным счастьем для Исаковского было то, что грозные «катюши» дали уничтожающий залп по врагу под Ельней – родным городом юности поэта; там эти минометы получили звание гвардейских.

Воевала и сама песня и на фронте, и в тылу, стали возникать многочисленные фольклорные варианты «Катюши», в которых скромная невеста пограничника кем только не перебивала – и санитаром, и снайпером, и автоматчиком, и летчиком, и танкистом... В последствии фольклористами было собрано более сотни таких вариантов.

Итальянские партизаны, перефразировав текст «Катюши», сделали ее своим гимном и с нею освобождали от фашистов Рим. В последствии, совершив поездку в Италию, Исаковский убедился, что более 2/3 населения Италии, так или иначе, знают уже свою «Катюшу».

В послевоенные годы судьба песни «Катюша» пролегла через десятилетия, через страны, континенты.

На родине Исаковского, там, где поднимается под Угрою «берег крутой», стоит сегодня оригинальный памятник песни «Катюша»: на прикрепленной к большому камню – валуну медной таблички, высечены слова из песни, а рядом – беседка с бревенчатыми скамейками под навесом.

Живет и не старится очаровательная «Катюша» Исаковского - песня–труженница, песня–созидательница, песня–любовь.

Проза, народный фольклор, письма, статьи, как литературный дар Исаковского.

Вся поэзия Исаковского в период творческой зрелости предстает как одна вдохновенная «песня большая-большая» – о советской Родине, о ее людях. Патриотизм – внутреннее свойство души поэта. Ярко свидетельствует об этом и произведение Исаковского послевоенных лет. Ко многим его прекрасным стихам во славу строящей и созидающей Родины, во славу мира и труда, прибавляющая в это время шедевры патриотической лирики: песня «Летят перелетные птицы» и поэма «Песня о Родине», которые в числе других произведений послевоенного сборника «Стихи и песни» были удостоены государственной премии за 1943 год.

В 1945-1946 годах поэма Исаковского «Сказка о правде» была опубликована Твардовским в журнале «Новый мир». Это произведение, обличающее позерство, лицемерие, фальшь.

Твардовский писал об Исаковском больше, чем о ком-либо. Первая статья о сборнике М. Исаковского «Стихи» была опубликована в «Литературной газете» еще в 1938 году, вторая – «Замечательный поэт» - в «Огоньке» в 1941 году. И после войны: «Поэт жизни» – в «Литературно газете» (1949 г.), Михаил Исаковский – предисловие к сборнику стихов и песен поэта (1949 г.). В том же году – «Поэзия М. Исаковского» в книге «Новые успехи советской литературы». Именно из этой статьи были взяты отдельные, небольшие куски для предисловия к собранию сочинений Исаковского, над которым Твардовский работал в 1967 году.

Михаил Васильевич пишет не только стихи, но и прозу. Именно Твардовский, как известно, подтолкнул Исаковского к работе над автобиографическими записками. Александр Трифонович читал самый первый вариант этих записок, говорил, что он «закупил на корню этот, безусловно, ценный материал для журнала».

С годами Исаковский все чаще пользуется фольклорными мотивами. Он много уделял внимания переложению и обработке старинных песен и сказок (русских, украинских и белорусских). Примером такой работы является сказка «Царь, поп и мельник». Сказка никакой особой нагрузки не несет – в ней автор любитесь отвагой и остроумием простого человека в противопоставлении этих качеств похвальбе и трусости «служителя культа» и высокомерной претензии на глубокомыслие самого земного владыки.

Ограниченный в своей творческой активности давней и тяжелой болезнью глаз и вообще не отличающийся крепким здоровьем, поэт в последние годы редко выступает с новыми стихами, но делу поэзии он продолжает служить с большой пользой и своими статьями, письмами по вопросам поэтического мастерства. Была издана книга, в которой многолетний опыт мастера реализуется в добрых советах и критике молодых поэтов. Он выступает как вдумчивый и взыскательный наставник по праву не только возраста, но и творческого авторитета. Тогда, в 1956 году, Исаковский далеко не все одобрял в потоке современной ему поэзии, но он с интересом и даже с сочувствием относился к некоторым молодым поэтам, которых большинство тогдашних критиков оценивало весьма неодобрительно. В этой связи он высказывался о Евтушенко в письме(1958г.): «На меня стихотворение Евтушенко «Россия» производит какое-то двойственное впечатление. С одной стороны, оно действительно как будто хорошее, содержательное, с другой же стороны, мне кажется, что в нем есть чужие интонации, что в значительной мере написано оно с чужого голоса».

Раздумывая над произведениями русской классики и современной советской поэзии, Исаковский приходит к выводу, что поэт должен быть передовым человеком своего времени, носителем и творцом духовной культуры народа. Истинный поэтический талант, по его мнению, состоит в том, чтобы, оставаясь в творчестве самобытным, выражая в стихах свою личность, свой характер, свои мысли, рассказывать в то же время о самом важном и значительном для всего народа, пропускать это сквозь призму собственного восприятия, приоткрывать явления с новой, доселе неизвестной стороны. Поэт, как полагает Исаковский, всегда художественно открывает явление, впервые находит и впервые произносит о нем самые необходимые слова, поэтому он должен непрерывно расти как человек, как личность, неустанно двигаться вперед, «находить все новые и новые способы отображения действительности, обогащать поэзию все новыми и новыми поэтическими находками». В этом, по мысли Исаковского, и заключается «секрет» поэзии, сущность истинного поэтического таланта.

На протяжении всего творческого пути Исаковский неумолимо отстаивал эти кардинальные принципы художественного творчества.

Последние годы жизни Исаковского

В последние годы Михаил Васильевич занимался депутатской деятельностью – он был депутатом Верховного совета РСФСР четырех созывов. Родина высоко оценила писательский труд Исаковского. За литературную работу он был награжден 4-мя орденами Ленина и Золотой Медалью «Серп и молот» Героя социалистического труда, 2-

мя орденами Трудового Красного знамени, орденом «Знак Почета», был лауреатом 2-х Государственных премий первой степени.

В конце 50-х – начале 60-х годов он неоднократно бывал за границей. Дважды был в Италии, много раз в Чехословакии, один раз во Франции. Видел Вену и Варшаву. Много ездил по Советскому Союзу (Латвия, Украина, Белоруссия). Одним словом, вел деловой, активный образ жизни.

В 1964 году началось обострение болезни Исаковского (инфаркт, тяжелое воспаление легких). Как писал сам поэт: «Я уже давно болен. Причем болезни мои (их несколько) носят такую форму, что работать мне невозможно и даже думать о чем-либо трудно».

«Что-то грустно мне стало, -
День и вправду печальный.
Няня верно сказала:
Я – больной невставальный»
Но поэт не унывает:
«Пусть я нынче на ложе
Распростерт госпитальном, -
Невставальный – так что же? –
Скоро буду вставальным.»
(«В больнице» 1968г.)

Состояние здоровья у него не раз было совсем критическим. Еще в письме М. И. Погодину 25 мая 1966 года он сообщал: «Я нахожусь во Внукове. Всё бы ничего, но невероятно ослаблено сердце. Лежать я могу, сидеть за столом и что-нибудь тихонечко делать тоже могу некоторое время, но пройти 25—30 шагов мне уже трудно: начинается страшное сердцебиение, подкашиваются ноги, темнеет в глазах. Даже такой нагрузки, как ходьба (очень тихая), сердце не переносит. Никогда не думал, что такое может быть со мною. Уж что другое, а сердце у меня всегда было хорошее. А вот чем кончилось...».

Потом наступали периоды улучшения, но к началу 70-х годов надежд на полное выздоровление уже не оставалось. Поэт предчувствовал конец жизненного пути и подводил итоги прожитого и сделанного, вспоминал детство, жизнь свою и жизнь страны, выделяя в них главное.

Новый 1970 год Исаковский встречает в санатории им. Герцена под Москвой. В январе Центральное телевидение готовило программу к 70-летию Исаковского. Михаил Васильевич принимал участие в съемках этой программы.

Летом 1971 года одновременно в больнице близко друг от друга находятся Исаковский и Твардовский. Оба они в тяжелом состоянии и встретиться не могут. В декабре 1971 года умирает Твардовский, что тяжело переживает Михаил Васильевич.

В это время Исаковский продолжает писать книгу «На Ельнинской земле», над которой начал работать в 1967 году.

Круг его личных интересов был обширным и разнообразным. В последние дни его жизни беспокоило самое главное дело его жизни – творчество. Он знал, что близится развязка. Надо было успеть закончить книгу. И он за 3 дня до своей кончины по просьбе редакторов издательства «Молодая гвардия», где готовилась к выпуску книга «На Ельнинской земле», написал 3 странички врезки под заголовком «После февральского переворота». Гранки этой книги он читал и правил сам. Последнюю корректуру держал в руках. Вот только выхода книги в свет он не дождался...

22 июня 1973 года Михаила Васильевича не стало.

По словам А. Дементьева: «Исаковский был предельно искренен в своих стихах. Он бесконечно верил в то, о чем писал. Он писал – как жил. И жил – как писал: широко, открыто, талантливо».

Заключение

Значение любого художника слова измеряется масштабами отображения им объективной исторической действительности, насущных чаяний и ожиданий народных, идейно-художественным мастерством. В истории русской советской литературы М. Исаковский стоит в одном ряду с такими поэтами, как В. Маяковский, С. Есенин, Н. Тихонов, Н. Асеев, М. Светлов, Д. Прокофьев, А. Твардовский... Каждый из них в индивидуально-неповторимых образах и формах выразил душу народа и страны, запечатлел нашу русскую жизнь на решающих, поворотных этапах ее истории. Своеобразие Исаковского, поэта мягкого и нежного голоса, - в теплом, проникновенном и светлом лиризме, в берущей за душу искренности, легкости и выразительности его внешне скромных творений.

Непреходящее значение творчества Исаковского в нашей жизни и в нашей литературе измеряется глубиной отображения советской действительности в прозрачно ясных и светлых стихах, неустанной борьбой за художественное совершенство в духе самых действенных и плодотворных для нашей поэзии классических и народнопесенных

традиций, дружеским наставничеством и бескорыстной помощью многим молодым и немолодым собратьям по перу.

Все лучшее, что написано Исаковским, близко и дорого каждому советскому человеку. Сердцем говорит поэт со своим народом, к каждому человеку и ко всей Родине подходит как к родному существу:

Земля, земля—родная мать!

Поговори с любимым сыном...

Иначе и быть не может, если и сам он—верный сын народа, истинно народный поэт.

Течет беспредельная река времени. За 90 с лишним лет неизмеримо разросся многоцветный сад поэзии нашей страны. Десятки талантливых поэтов составляют сегодня цвет и гордость многообразной русской литературы. Подрастают новые таланты, рождаются многочисленные новые хорошие песни. Но не «облетает цвет» с тихого и проникновенного творчества Михаила Исаковского, глубоко, по-своему выразившего душу народную, простую и мудрую как жизнь, красивую как песня. И любовь народа к своему прекрасному поэту «не проходит, нет!».

Литература:

1. Д. Дворецкий «Дорогие сердцу имена...», изд. «Московский рабочий», М. 1987.
2. М. Исаковский «Лирика», изд. «Детская литература», М. 1974.
3. М. Исаковский «О поэтическом мастерстве», изд. «Экспресс», 1970.
4. А. Поликанов «М. Исаковский»; изд. «Просвещение», М. 1989.
5. Н. Рыленков «Народный поэт», изд. «Просвещение», М. 1992.